

Татьяна Ярош

**ТЫ МОЯ!
И ЭТО НЕ ОБСУЖДАЕТСЯ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Т23

Татьяна Ярош

Т23 Ты моя! И это не обсуждается / Татьяна Ярош – М.: Литнет, 2025. – 474 с.

ISBN 978-5-521-93999-2

Судьба свела их вместе. Девушку с темным прошлым и не менее мрачным будущим. И мужчину из вымирающего рода, который ищет убийцу их короля. Два человека так непохожих друг на друга пройдут нелегкий путь бок о бок и узнают, настолько ли их сердца холодны, как они думали, или у них еще есть шанс узнать, что такое счастье.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93999-2

© Литнет, 2025
© Татьяна Ярош, 2025

Глава 1

– Почему ты такая холодная?

Парень ходил из стороны в сторону и сжимал кулаки. В его взгляде бушевал еле сдерживаемый гнев. Рваные движения, злой блеск глаз и гуляющие желваки на скулах выдавали раздражение.

Знал бы этот человек, как меня выводят его выходки.

Я сложила ладони в замок на уровне живота. Это всегда помогало успокоиться. Глубокий вдох и теперь точно была готова поставить точку.

– Вот! – яростно взревел он. – Опять ты ТАК сложила ладони!

– Как?

– Вот так!

Мой взгляд опустился на руки.

– Ты опять сложила их вместе! Как меня это бесит!

– Не кричи, – спокойно попросила я, чувствуя нарастающую головную боль.

Парень разозлился только сильнее.

– Ты посмотри на себя со стороны! Ходишь, как ледяная принцесса. Никого не замечаешь! Ни с кем не говоришь! Я выполняю все твои прихоти, а ты даже поцеловать себя не разрешаешь!

«Так вот в чем дело».

Удивительно, он действительно верит, что мы с ним пара.

– Я тебя, Себ, ни о чем никогда не просила.

Лицо парня потемнело от злости. Он дышал тяжело и рвано, словно только что пришел с пробежки или выполнил несколько сложных упражнений для боевых магов. Его злость коренилась в собственных мыслях, где он построил наши отношения, хотя я давно пыталась прекратить эти ухаживания. Себ не понимал, с кем связывается. Парня привлекала моя холодность, может, и внешность, и он наивно считал, что настойчивость поможет завоевать сердце.

Наверное, и смог, если бы я не знала, что он поспорил с друзьями. Ему дали месяц на то, чтобы охмурить меня.

Злость Себа исходила от осознания поражения.

Хотя меня даже веселило порой, как он искусно врет, чтобы получить свое. Поаплодировала бы, но сама же была призом.

– Ледышка! – злобно процедил он. – Так и умрешь старой девой, которую никто не полюбит!

Парень презрительно посмотрел на меня и стремительно ушел, продолжая оглядываться.

Я бесстрастно смотрела ему вслед, а когда молодой человек скрылся за поворотом, поджала губы. Вся эта холодность и спокойствие лишь маскирует то, что на самом деле творится в душе. Слова Себа неприятно царапнули, напоминая о том, кем я являюсь.

Пальцы против воли покрутили кольцо, которое блеснуло пурпурным светом.

Я ведь и вправду никому никогда не буду нужна. Такие вот выпады мне карты.

За окном полыхнуло фиолетовым, и коридор опять погрузился в полутьму. На тренировочном поле во внутреннем дворе Академии адепты учили новое плетение. Кажется, это защитный круг.

Я продолжала смотреть в сторону, куда ушел Себ, но думала теперь совсем о другом. Хотелось наведаться к профессору Гройту – мастеру иллюзий и превращений. Он просил зайти еще утром, но я до последнего откладывала встречу. Неужели боялась плохих новостей?

Глубоко вздохнула и решительно пошла в противоположную сторону. Игнорировать человека, который тебе помог, неприлично. Как бы сильно ни хотелось избежать встречи, придется потерпеть.

По лестницам и коридорам сновали студенты. Беззаботные, светлые и радостные, они были воплощением того, что у меня никогда не будет – счастья. Внутренне я иногда завидовала им. Порой хотелось жить душой нараспашку, как они, но понимала, что это невозможно.

Нужный кабинет находился в другом крыле. Чтобы пройти к нему, необходимо миновать стеклянный коридор над ботаническим садом, комнату с наградами и только после этого попасть в башню с куполообразной крышей, где и сидел профессор.

До последнего надеялась, что его не будет в кабинете, но Гройт оказался на месте и сидел на столе, поджав ноги.

– Амелия, – не открывая глаз, сказал он. – Я тебя жду еще с утра.

– Простите, профессор. Срочные дела.

– Дела сердечные лучше решать все стен Академии.

Надо же, как он быстро узнал.

– Верно, – кивнула я. – Так вышло.

Гройт моргнул и положил руки на колени. На меня уставились пурпурные глаза мастера иллюзий. Только у высших магистров они такие. Почему – профессор не рассказывал. Говорит, что тайна Ордена Магов.

– Хочешь знать мое мнение, Амелия?

Я согласно кивнула.

– Лучше держаться подальше от любителей поиграть чувствами. Тебе ли не знать, к чему приводят эмоциональные срывы.

– Я держу себя под контролем, профессор, – уверила его. – Как вы учили.

Он удовлетворенно кивнул. По глазам было видно, маг действительно верит, что я способна сдерживать себя.

– И все же тебе стоит больше уделять внимания концентрации, а не веселью. Не хочу, чтобы все мои труды рухнули из-за какого-то задиры.

– Я помню, – блеклым голосом ответила я. – Закрывать чувства на замок, стать хладнокровной, как Богиня Зимы и гибкой, как ивовая ветвь.

– А еще молчание, – добавил учитель в список новое правило. – Молчание – золото.

– И молчаливой, как могила.

Профессор внимательно посмотрел на меня. Я понимала, что именно сейчас он роется в голове. Терпеть не могла этого, но Гройт уверял, что ищет только важное. К тому же лишний раз видеть мои мысли он считал необходимым из-за особенностей магии, что отравляли мою жизнь с детства.

– У меня для тебя новости.

Профессор не стал развивать тему мыслей. Видимо, решил, что я сама справлюсь.

– С завтрашнего дня переходишь в мою группу.

– Считаете, что мне пора учиться вместе с остальными?

Свесив ноги со стола, маг снова внимательно посмотрел на меня, но на этот раз его интересовали не мысли.

– Ты здесь уже три года, – ответил со смехом. – Уверен, справишься не хуже обычных студентов.

– А почему именно к вам? – задала я вопрос, который интересовал больше всего. – Почему не к боевикам?

Профессор откровенно рассмеялся от моего вопроса.

– Представляешь, что будет, если на тебя нашьют какое-нибудь проклятье, – сквозь хохот пояснил он. – Ты вдруг запнешься и подумаешь не о том сплетении. Произойдет резонанс в силе или кто-то из студентов решит над тобой подшутить. У боевиков с юмором вообще плохо.

Да, последствия я себе представляла. К сожалению, именно моя сила очень неустойчивая и требует постоянного контроля над собой. Причем не только магического, но и эмоционального. Любой всплеск может привести к плохим последствиям.

– А у меня на занятиях, – с гордостью продолжил. – Ты будешь много медитировать, пить успокаивающий чай и обсуждать темы творения мира. И конечно же, создавать иллюзии.

Я натянуто улыбнулась, хотя в душе до жути захотелось сбежать к боевикам. В любой другой ситуации, наверное, так и поступила, если бы не профессор Гройт. Много лет назад он очень помог мне,

устроил в Академию магии и продолжает присматривать и учить. Его поддержка была просто неоценимой.

– Да, думаю я стану самой лучшей иллюзионисткой, – с теплом ответила я, вспоминая, сколько сил потратил маг на мое обучение.

– Ну, это навряд ли, – без тени улыбки ответил он.

Мои глаза чуть не вылезли из орбит от удивления, а сердце обожгла обида. Заметив это, профессор поспешно выставил руки перед собой и сказал:

– Не принимай все близко к сердцу, Амелия. Маг ты отличный, но иллюзионист просто отвратительный.

Мужчина снова рассмеялся, и его гулкий смех громом раскатился под сводчатой крышей.

Я с привычным спокойствием наблюдала за ним, но в душе чувствовала досаду. Профессор много раз вытаскивал меня из беды, помогал, когда это было действительно необходимо, порой защищал, но имел крайне мерзкий характер. Иногда казалось, что он специально создает такой образ.

Маг прыгнул со стола и потянулся, подняв руки вверх, как лев после охоты. Чуть рыжеватые волосы придавали только большего сходства с хищником.

Гройт начал рассказывать мне, какие именно книги стоит взять в библиотеке. Обращал внимание на такие детали, как форма одежды его факультета. Оказывается, у них в «моде» широкие штаны-шаровары и кофты с открытыми плечами. Когда, как мне показалось, список необходимого закончился, профессор резко развернулся и ткнул в меня пальцем.

– Да, тебе стоит переехать в наше общежитие. Защита в комнатах гораздо сильнее.

– Почему?

– Иногда студенты перебарщивают, когда выполняют задания, – ответил тот. – И вместо чудных пейзажей создают самые настоящие ужасы, а не иллюзии.

А говорит, что я плохой иллюзионист. Мне простые миражи даются без труда.

– Это все? – поинтересовалась я.

Больше всего не хотелось переезжать. Я жила одна, и необходимости переселяться не видела. Моя комната за эти годы стала, пожалуй, единственным местом, где чувствовала себя комфортно. Там стояла сильная защита. Из соседей были только несколько старшекурсников, а я могла быть самой собой, а не вечно держать себя в руках. А насколько мне известно, студентов-иллюзионистов много и в каждой комнате по три-четыре человека.

– Не переживай, – сказал профессор Гройт, словно прочитав мои мысли. – Тебя со всеми не заселят. Сама же помнишь, что ты как бомба, которая вот-вот взорвется.

Я кивнула и собралась уйти, посчитав, что теперь точно мне рассказали все.

Мужчина подошел к шкафу в кабинете, открыл дверцу и достал оттуда пузатую бутылку.

– Амелия, задержишься еще ненадолго, – глухим голосом произнес он.

Я сложила руки в замок и подошла к окну.

– У вас есть задание ко мне?

– Нет.

– Совет? Напутствие? Предложение? – начала перечислять скорее от скуки.

Профессор смотрел на меня пурпурными глазами.

– Последнее в точку.

Он плеснул в стакан красноватой жидкости и сделал несколько глотков.

– В Академии пить нельзя, – напомнила я.

– Да, но мы же с тобой не первый год знакомы. – Его глаза хитро блеснули. – Ты же меня не сдашь?

Я покачала головой и посмотрела в окно, где на тренировочной

площадке преподаватель по физической подготовке гонял боевиков. Стройные ряды студентов бегали по полю, чуть в стороне другие ловко уходили от огненных шаров. Несколько адептов на закрытой площадке учили заклинание-оберег от слабых магических атак. Их окружала голубая аура, которая могла выдержать несколько несерьезных нападений. Большая часть студентов уже прекрасно справлялась с заданиями, но были и те, кто терпел неудачу.

Неожиданно сильно захотелось оказаться рядом с ними и участвовать в настоящей практике, а не пребывать в теплых кабинетах и тренировать свои чувства. Мысленно я представила себе, как сижу на полу и запираю каждую мысль и эмоцию на замок. В реальности все выглядело по-другому, но примерно так это и происходило. Каждую часть своего естества надо было запирать, угнетать и истреблять.

«Сама себе враг», – так профессор описывал мои действия.

Гройт оперся спиной о шкаф и пристально посмотрел на меня.

– Мне нужно, чтобы ты кое-что попробовала сделать, – наконец, сказал он.

Должна признаться, учитель меня заинтриговал.

Я выгнула бровь.

– Попробовала?

– Да, – кивнул тот.

Профессор не спешил поделиться идеей. Он кусал губы и задумчиво смотрел в пол.

– Я хочу, чтобы ты применила свой дар.

Сердце подпрыгнуло в груди. Теперь стало понятно, почему он так долго тянул разговор. Вот так прямо попросить меня об этом было рискованно.

Я глубоко вздохнула и чуть крепче сжала руки. Сердце застучало ровнее. Немного усилилась головная боль – верный признак того, что магия откликнулась на волнение.

– Нет, – нервно сказала я.

Мой ответ, кажется, удивил профессора. Его лицо вытянулось, а пурпурные глаза округлились. Я заметила, что сухожилия на руках напряглись. Неужели разозлился?

– Нет?

– Это опасно.

– Опасно? – повторил тот за мной. В его голосе слышались стальные нотки.

Мужчина поставил стакан на стол и сложил ладони вместе. Так он делал только когда пытался сдержаться. Недолго придется гадать, от кого у меня такие же жесты.

– Опасно, – повторил он, но теперь спокойнее.

Профессор встал рядом. Пурпурные глаза впились в меня с такой силой, будто собирались как минимум сжечь.

Снова пошло колебание магии, но на этот раз я без труда успокоила ее.

– Разве не было опасно для МЕНЯ, – на последнем он сделал акцент. – Братся за такую студентку, как ты?

Я продолжала смотреть тому в глаза, не боясь их отводить.

– Разве не было опасно МНЕ возиться со студенткой, не умеющей себя контролировать, и каждое волнение и слезы которой приносят беды.

– Это не одно и то же.

На скулах мужчины заходили желваки. Он шумно вдохнул.

– О, поверь, обучать тебя было гораздо хуже того, о чём я хочу тебя попросить.

Профессор вдруг закрыл глаза и когда открыл, то в них больше не было злости. Он улыбнулся и положил руку мне на плечо.

– Где твоя благодарность, Амелия? – ласково сказал он. – Столько лет я тебе помогал, а ты теперь не желаешь помочь мне.

Я выдохнула и посмотрела на кольцо. Давным-давно профессор подарил его в качестве талисмана, который должен оберегать меня от самой себя.